

Научная статья

УДК 327.7

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-64-75>

МЕСТО И РОЛЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ГЛАВНЫХ ОРГАНОВ ООН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Евгений Валентинович Годованик

Севастопольский государственный университет, 299053, Россия, г. Севастополь,
ул. Университетская, д. 33

evgodovanik@mail.sevsu.ru

Аннотация

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости всестороннего рассмотрения институциональных и функциональных аспектов места и роли Совета безопасности в системе главных органов ООН в контексте дискуссии об оптимальных направлениях его реформирования и международно-правового обеспечения эффективной деятельности. При этом ключевым фактором успешности проводимых изменений представляется построение целостной и системной модели функционирования Совета безопасности ООН в условиях многополярности и полноценной реализации принципа суверенного равенства как альтернативной основы современного международного правопорядка. С этой целью установлены основы взаимодействия Совета безопасности с другими главными органами ООН, поскольку именно организация в целом является носителем международной правосубъектности, делегированной ей суверенными государствами через согласование их политических позиций. В результате проведенного исследования сформулировано авторское понимание институциональной архитектуры ООН, определено концептуальное расположение в ней Совета безопасности как главного органа ООН, обладающего исключительными полномочиями в сфере поддержания международного мира и безопасности.

Ключевые слова: Совет безопасности ООН; главные органы ООН; международная межправительственная организация; Генеральная ассамблея ООН; международная безопасность; Устав ООН.

Для цитирования: Годованик Е. В. Место и роль Совета безопасности в системе главных органов ООН: институциональные и функциональные аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2. С. 64–75. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-64-75>

Research Article

THE PLACE AND ROLE OF THE SECURITY COUNCIL IN THE SYSTEM OF MAIN UN BODIES: INSTITUTIONAL AND FUNCTIONAL ASPECTS

Evgeny V. Godovanik

Sevastopol State University, 33 Universitetskaia St., Sevastopol, 299053, Russia
evgodovanik@mail.sevsu.ru

Abstract

The relevance of this study lies in the need for a comprehensive consideration of the institutional and functional aspects of the place and role of the Security Council in the system of main UN bodies in the context of a discussion about the optimal directions for its reform and international legal support for effective activities. At the same time, the key factor in the success of the changes being carried out seems to be the construction of a holistic and systemic model of the functioning of the UN Security Council in conditions of multipolarity and the full implementation of the principle of sovereign equality as the non-alternative basis of the modern international legal order. To this end, the basis for interaction of the Security Council with other main UN bodies has been established, since it is the organization as a whole that is the bearer of international legal personality, delegated to it by sovereign states through the coordination of their political positions. As a result of the study, the author's understanding of the institutional architecture of the UN was formulated and the conceptual location of the Security Council in it was determined as the main UN body with exclusive powers in the field of maintaining international peace and security.

Keywords: UN Security Council; main organs of the UN; international intergovernmental organization; UN General Assembly; international security; UN Charter.

For citation: Godovanik E. V. The Place and Role of the Security Council in the System of Main UN Bodies: Institutional and Functional Aspects. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 2, pp. 64–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-64-75>

Введение

Совет безопасности ООН (далее – СБ ООН) является уникальным органом в современной архитектуре международного правопорядка, обладая исключительными полномочиями в сфере поддержания мира и безопасности по принятию юридически обязательных решений для государств – членов ООН, включая применение санкций как без применения вооруженных сил (ст. 41 Устава ООН), так и с их применением (ст. 42) [1]. Юридический механизм принятия таких решений, оформляемых в форме резолюций, стал результатом всеобщего компромисса, достигнутого государствами-победителями (СССР, США, Великобритания) в ходе специальных конференций, проведенных во время Второй мировой войны, и поддержанных остальными государствами – основателями единственной в мире универсальной международной организации общей компетенции.

Вместе с тем современные международные отношения характеризуются высокой степенью конфликтности, провоцируемой односторонними действиями целого ряда государств так называемого коллективного Запада во главе с США, осуществляемыми вопреки основным принципам и общепризнанным нормам международного права, с игнорированием либо непосредственным ущербом для государственного суверенитета, политической независимости, жизненно важных национальных интересов других государств и мирового сообщества в целом.

Примером такой контрпродуктивной политики западных государств является комплекс односторонних ограничительных мер, введенных против России, которые часто принято обозначать как «санкции». На наш взгляд, такое понятие является не вполне верным с теоретико-методологической точки зрения, поскольку санкцию как меру ответственности за нарушение международно-правовых норм правомочен применять исключительно СБ ООН, а в отношении Российской Федерации подобных фактов ни в одной резолюции СБ ООН не устанавливалось и никаких санкций не принималось. Соответственно, в данном случае правомерно говорить именно о политически мотивированных односторонних ограничительных мерах, применяемых отдельными государствами для нанесения определенных негативных последствий другому государству, что даже в своей основе грубо противоречит принципу международного сотрудничества, который в сфере поддержания международного мира и безопасности следует рассматривать не просто как право, а как обязанность государств, исходя из провозглашаемых целей ООН (п. 1 ст. 1 Устава ООН).

С другой стороны, на современном этапе все чаще звучат призывы к реформированию СБ ООН, в частности, его состава, структуры, юридического механизма принятия решений [2; 3]. Соглашаясь в целом с популярным тезисом о необходимости совершенствования функциональных основ деятельности СБ ООН и обеспечения более справедливого представительства в нем государств так называемого Глобального Юга (например, целый континент Африка вообще не имеет представительства в категории постоянных членов СБ), в то же время абсолютно правильной представляется взвешенная и обоснованная официальная позиция Российской Федерации, в соответствии с которой прерогативы нынешних постоянных членов, прежде всего – право вето, безусловно, должны быть сохранены,

исходя из фундаментального значения принципа единогласия постоянных членов СБ ООН (так называемая ялтинская формула) в современном международном правопорядке, сформированном по результатам победы над нацизмом во Второй мировой войне [4].

В то же время Россия поддерживает предоставление постоянного членства в СБ целому ряду государств, заслуживающих такой статус по совокупности политических, экономических и прочих факторов. Как заявил во время пленарной сессии в международном дискуссионном клубе «Валдай» 5 октября 2023 г. Президент РФ В. В. Путин, «надо идти к изменениям в международном праве в соответствии с реалиями сегодняшнего дня. В этом смысле в Совбезе ООН должны быть страны, которые имеют вес. Это, например, Индия – это мировой гигант, мощная страна. Или Бразилия, ее рост влияния колоссальный, ЮАР. Ну как же не учитывать их влияние в мире?» [5].

Приведенные аргументы детерминируют своевременность и актуальность определения ключевых основ места и роли СБ в системе главных органов ООН, что дает возможность выявить направления совершенствования его деятельности при обеспечении наиболее рационального взаимодействия с другими институциональными элементами на исключительной основе положений, предусмотренных Уставом ООН.

1. Система главных органов ООН: институциональные контуры

Анализируя место и роль СБ в системе главных органов ООН, прежде всего следует обратить внимание на отсутствие идентичности используемых в международно-правовой литературе понятий: «система ООН», «система органов ООН», «система главных органов ООН».

Между указанными терминами, как справедливо отмечает Р. Ш. Ильязов, «имеют место существенные разногласия, определяемые, прежде всего, внутренним содержанием каждой системы и характером выполняемых ею функций» [6, с. 6].

Система ООН является совокупностью собственно ООН и международных межправительственных (межгосударственных) организаций, действующих в специальных отраслях, самостоятельных в рамках выполнения своей специальной компетенции, но поставленных в определенную юридическую связь с ООН на основании соглашений о связи, сотрудничестве и координации действий. Т. Н. Нешатаева в этой связи подчеркивает, что в политическом и правовом смысле система ООН – это «устойчивое понятие, предусматривающее, что в современных международных отношениях ООН выступает во взаимосвязи и взаимозависимости с другими межправительственными организациями, составляющими систему Организации Объединенных Наций» [7, с. 4].

Исходя из подобного понимания системы ООН, можно последовательно выделить отдельные элементы (уровни) такой системы: 1) собственно ООН, т.е. главные органы ООН и вспомогательные органы ООН, в частности, органы *sui generis* (букв. перевод с лат. – «особого рода») и другие возможные организационные формы деятельности ООН, созданные непосредственно в соответствии с Уставом ООН; 2) международные межправительственные организации, в статусе которых в дейс-

твующем механизме деятельности ООН выступают специализированные учреждения ООН, а также МАГАТЭ, действующее под эгидой ООН¹.

Для выполнения своих функций ООН создает систему собственных органов, возлагая на них определенные функции и предоставляя соответствующие полномочия, составляющие компетенцию таких органов. Устав ООН при этом разделяет органы ООН на главные и вспомогательные (п. 2 ст. 7).

Органы ООН могут создаваться международным договором или путем соглашения, достигнутого уже в рамках существующего органа ООН, и получают свои полномочия как производные от согласованной воли государств – членов ООН, что регламентировано ее конституирующим актом – Уставом.

По объему компетенции органы ООН делятся на органы общей компетенции, что фактически совпадает с компетенцией ООН в целом (Генеральная ассамблея ООН) и органы специальной компетенции, ограниченные рассмотрением определенного круга вопросов в определенной сфере.

Компетенция органов ООН осуществляется строго в соответствии с уставными целями и принципами ООН, а превышение органом ООН своей компетенции следует квалифицировать как нарушение Устава и считать решения, принятые с подобным нарушением, не имеющими юридической силы, поскольку лишены необходимой правовой основы.

Исключительно важное место в системе органов ООН занимают главные органы, к которым п. 1 ст. 7 Устава относит следующие: Генеральную ассамблею (далее – ГА), СБ, Экономический и социальный совет (далее – ЭКОСОС), Совет по опеке (фактически бездействующий, но по-прежнему предусмотренный положениями Устава ООН, а потому – юридически существующий), Международный суд, Секретариат.

По выражению А. Янкова, главные органы «по сути образуют организационный скелет Организации как международной институции» [8]. Под главным органом ООН следует понимать составную часть единого механизма ООН, созданную в соответствии с установленным Уставом порядком, предназначенной для осуществления функций, целей и задач ООН, и которому для этого предоставлены полномочия, регламентированные Уставом ООН и Уставом Международного суда (который, согласно примечанию к Уставу ООН, является его составной частью). Совокупность таких полномочий, в свою очередь, формирует компетенцию главного органа ООН как комплексный феномен, определяющий функциональное содержание его повседневной деятельности.

Анализ фактически возникающих правоотношений между главными органами ООН показывает, что при реализации своей компетенции они вступают между собой в сложные и многообразные связи, основанные на разных принципах. Так, правоотношения ГА с ЭКОСОС, Советом по Опеке и Секретариатом формируются на принципе субординации, во всех остальных случаях – на принципе сотрудничества и координации действий. Такая разница в подходах объясняется в первую очередь особенностями компетенции, присущей только тому или иному конкрет-

---

¹ Связь МАГАТЭ с ООН регулируется Соглашением, заключенным с Генеральной ассамблеей ООН 14 ноября 1957 г.

ному главному органу и спецификой задач, выполнение которых возлагается на соответствующий главный орган Уставом ООН и Уставом Международного суда.

Таким образом, можно прийти к промежуточному выводу теоретико-методологического характера о том, что СБ одновременно функционирует в плоскости нескольких систем: системы ООН; системы органов ООН; системы основных органов ООН. При этом наиболее актуальным предметом исследования в контексте реально складывающейся мировой повестки дня представляется взаимодействие СБ с другими системными элементами именно в пределах системы главных органов ООН.

Важной особенностью юридического механизма функционирования системы главных органов ООН является существенное отличие основных принципов ее организации и деятельности от аналогичных организационно-правовых черт институциональных систем других международных межправительственных организаций, среди которых в качестве предмета сравнительного анализа целесообразно отметить региональные международные организации общей компетенции (ведь ООН на современном этапе развития международного права и международных отношений являются единственной универсальной международной организацией общей компетенции, что приближает ее организационную структуру к аналогичным институциональным структурам региональных политических организаций).

2. Взаимодействие СБ с другими главными органами ООН: теория и практика

Если анализировать основы взаимодействия СБ с отдельными главными органами ООН, безусловно, следует отметить ключевой характер его институционального и функционального взаимодействия с ГА, которое имеет несколько сущностных характеристик и формально-юридических особенностей.

Во-первых, в Уставе ООН четко регламентируется отсутствие юридических возможностей у ГА для принятия обязательных решений об осуществлении каких-либо действий, а поскольку компетенция органов международной организации является функциональной и детерминированной ее производной уставной правосубъектностью.

Исходя из подобной аргументации, следует констатировать отсутствие у ГА полномочий по принятию юридически обязывающих решений для государств-членов, кроме внутренних вопросов организации деятельности самой ООН, что как раз принципиально отличает ГА от СБ, являющийся единственным органом, которому ГА должна передавать вопросы по поддержанию международного мира и безопасности, требующие, по мнению ГА, принятия действий.

В этой связи можно согласиться с Л. Гудрич и Э. Хамбро, которые определяют ГА как «орган обсуждения» (англ. *organ for discussion*), а СБ – как «орган действия» (англ. *organ for action*) [9, с. 98], причем при таком подходе следует указать на тот факт, что определенный нормами Устава объем компетенции является императивным предписанием всем органам ООН.

Таким образом, любые резолюции Генеральной ассамблеи имеют исключительно рекомендационный, морально-политический характер, и не могут быть источником юридической оценки действий государств, поскольку в принципе, исходя из положений Устава ООН, не являются юридическими актами.

Во-вторых, как представляется, наиболее важным полномочием ГА по поддержанию международного мира и безопасности (непосредственная сфера пересечения компетенции СБ и ГА) является право обращать внимание СБ на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности, а принятие юридического решения по таким ситуациям, в свою очередь, уже является исключительным полномочием СБ.

В-третьих, в п. 4 подчеркивается основополагающий характер ст. 10 Устава ООН о правоотношениях между ГА и СБ, из которого следует принцип координации, сотрудничества и разграничения компетенции по поддержанию международного мира и безопасности между указанными главными органами ООН.

Итак, в целом, можно согласиться с В. В. Ермошиным, рассматривающим ГА и СБ как «самостоятельные и независимые органы ООН, в достаточной степени наделенные необходимыми (причем, разными, не совпадающими по своему объему и характеру) полномочиями для успешного решения задач по поддержанию мира и развитию дружеских отношений между народами» [10, с. 16]. Стоит подчеркнуть тот факт, что СБ и ГА функционируют в рамках одной системы главных органов ООН, а потому верно также мнение В. Н. Федорова о том, что эффективная деятельность ООН в целом «невозможна без тесной связи и сотрудничества Совета Безопасности с другими органами ООН» [11, с. 13].

В то же время, преимущественно в западной международно-правовой литературе, в разное время существовали и несколько иные взгляды на правовую природу взаимоотношений главных органов ООН. Так, Г. Шварценбергер и Л. Гудрич полагали, что СБ и ГА расположены не «рядом», а «напротив» друг друга [12, с. 503; 13, с. 27].

С такой позицией сложно согласиться, поскольку все главные органы ООН: а) функционируют в пределах одной целостной системы; б) созданы для выполнения одинаковых задач и достижения целей, поставленных перед организацией в целом в пределах общих для различных органов направлений деятельности; в) не являются самостоятельными субъектами международного права, пользуясь производной правосубъектностью организации в целом в пределах своей функциональной компетенции, определенной нормативно уставными положениями; г) имеют разный юридический инструментарий и место в системе главных органов ООН для наиболее эффективного решения задач, связанных с поддержанием международного мира и безопасности (если предположить, что в указанной сфере ГА прежде всего является органом обсуждения, а СБ – органом действия, то при таком понимании нормативно отсутствуют прямо конкурирующие полномочия этих органов, как об этом заявляют отдельные представители западной науки, стремящиеся размыть компетенцию СБ и переложить некоторые полномочия на ГА, в том числе через обоснование теории о так называемых дискреционных полномочиях, неким образом подразумеваемых, но не отображенных в учредительном документе организации).

На подобных принципах координации, независимости и сотрудничества основываются правоотношения СБ и с другими элементами системы главных органов ООН, что следует из анализа правоотношений, возникающих между такими органами на основании Устава ООН, поскольку уставные нормы следует считать

единственным нормативным основанием для их возникновения, исходя из ограниченного функциональной компетенции основных органов, обусловленной производной правосубъектностью ООН.

Следовательно, в рамках международно-правового исследования целесообразно рассматривать исключительно те правоотношения, которые прямо предусмотрены соответствующими главами и статьями Устава и в силу этого являются международно-правовыми, а не попытки подмены формально определенных правовых подходов политическими, имманентно присущими на современном этапе США и ряду других государств «коллективного Запада» [14, с. 332].

Так, международно-правовые отношения между СБ и ЭКОСОС регламентируются ст. 65 Устава, из содержания которой следует два возможных случая взаимодействия указанных главных органов ООН:

а) предоставление ЭКОСОС информации СБ (причем следует обратить внимание на использование термина «информация», а не «отчет», подчеркивающий независимость и разграничение сфер деятельности двух органов, а кроме того – означает отсутствие у СБ полномочий по правовой оценке содержания такой информации, что может иметь определенные юридические последствия, а потому указанное положение направлено исключительно на осведомленность и организацию сотрудничества между ЭКОСОС и СБ по решению важнейших глобальных проблем);

б) обязательство ЭКОСОС по предложению СБ оказывать ему помощь (как представляется, в данной норме не совсем удачно используется определение «обязуется», ведь, во-первых, это в значительной степени диссонирует с определением «предложение РБ», не являющееся обязательным для исполнения запросом) или указанием, а потому ее исполнение может носить характер исключительно акта доброй воли ЭКОСОС, поскольку неоказание помощи и содействия по предложению СБ не влечет никаких юридических последствий). Следовательно, можно констатировать исключительную важность сотрудничества между СБ и ЭКОСОС, на реализацию которого направлены положения ст. 65, но в то же время такое сотрудничество не создает субординационных правоотношений и зависит от взаимной воли этих органов совместно решать каждый конкретный вопрос, который может нуждаться в помощи ЭКОСОС.

Значительную специфику имеют правоотношения между СБ и Советом по опеке ООН, международно-правовой статус которого регламентируется гл. XI «Декларация в отношении самоуправляющихся территорий» (ст. 73, 74), гл. XII «Международная система опеки» (ст. 75–85), гл. XIII «Совет по опеке» (ст. 86–91).

Следует отметить, что Совет по опеке был создан для оказания помощи ГА в осуществлении международной системы опеки. Согласно ст. 86, в ее состав должны входить: а) государства, управляющие территориями на попечении; б) постоянные члены СБ, не имеющие территорий на попечении; в) члены Совета по опеке, избираемые ГА на три года. Особенность международной системы опеки состоит в том, что не самоуправляющиеся территории делятся на две группы: а) стратегические районы; б) другие районы, не относящиеся к стратегическим (стратегические районы получают соответствующий статус согласно соглашению об опеке, заключаемому на основании ст. 82 Устава).

Согласно п. 1 ст. 83, все функции ООН в отношении стратегических районов, в том числе – утверждение условий соглашений об опеке и их изменениях или поправок к ним, осуществляются СБ, для чего она «соблюдая условия соглашения об опеке и не повреждая требования безопасности, пользуется помощью Совета по опеке для осуществления тех функций Организации Объединенных Наций, в соответствии с системой опеки, относящимися к политическим, экономическим и социальным вопросам, а также вопросам в сфере образования в стратегических районах» (п. 3 ст. 83).

В целом комплексный системно-структурный и формально-юридический анализ уставных норм по системе опеки ООН позволяет сделать вывод о наличии достаточно весомых полномочий СБ в этой сфере, создающих субординационное правоотношение между СБ и управляющими администрациями стратегических районов территорий под опекой.

В то же время, возникающие при этом правоотношения не касаются взаимодействия СБ и Совета по опеке в рамках системы главных органов ООН, ведь: а) указанные органы выполняют функции ООН по опеке в отношении различных объектов опеки (РБ – по стратегическим районам, Совет по опеке – по районам, не относящимся к стратегическим); б) Совет по опеке действует под руководством ГА и фактически является его исполнительным органом в части специальной компетенции и определенного объектного состава, т.е. Устав прямо указывает на подчиненность Совета по опеке исключительно ГА.

Фактически, единственным случаем прямого взаимодействия СБ с Советом по опеке в отношении совпадающего объекта опеки является процитированное положение п. 3 ст. 83 о помощи, которой пользуется СБ со стороны Совета по опеке, но, как представляется, указанная норма реализует принцип сотрудничества между двумя главными органами ООН, поскольку, аналогично особенностям правоотношений СБ и ЭКОСОС, неоказание такой помощи не создает никаких юридических последствий, а потому никакой субординации во взаимодействии между СБ и Советом по опеке не заложено (в отличие от взаимодействия Совета по опеке и ГА).

Правоотношения СБ с Секретариатом в системе главных органов ООН имеют несколько измерений, регламентируемых гл. XV «Секретариат» (ст. 97–101): а) Генеральный секретарь (по Уставу, главное административное лицо ООН) назначается ГА по рекомендации СБ (ст. 97); б) Генеральный секретарь действует в этом качестве на всех заседаниях СБ и выполняет другие функции, возлагаемые на него СБ (ст. 98) (например, назначение Генерального секретаря докладчиком по какому-либо конкретному вопросу, что фактически является реализацией СБ подготовки к предотвращению или устранению конкретных споров или ситуаций); в) Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения РБ любые вопросы, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности (ст. 99), что фактически выводит эту должность за традиционные пределы чисто административного статуса и определение Генерального секретаря ООН как высшего лица в системе ООН вообще, а не только в административном смысле этого понятия.

Таким образом, следует отметить элемент субординации в отношениях между РБ и Генеральным секретарем, выражающийся в полномочии СБ возлагать на ука-

занное должностное лицо выполнение определенных «других» функций, не указанных прямо в тексте Устава, что не создает субординационных правоотношений между РБ и Секретариатом как главный орган ООН, ведь предписание ст. 98 Устава адресовано исключительно Генеральному секретарю.

Необходимой составляющей международно-правового исследования места и роли СБ в системе главных органов ООН также анализ ее взаимоотношений с главным судебным органом ООН, которым согласно ст. 92 Устава есть Международный суд, статус которого регулируется главой XIV «Международный суд» (ст. 92–96) и Уставом Международного суда, из нормативного содержания которых можно отметить следующие правоотношения, которые могут возникать между СБ и Международным судом: а) рекомендация СБ Генеральной ассамблее условий, на которых государство, не являющееся членом ООН, может стать участником Устава Международного суда (п. 2 ст. 93); б) голосование СБ за кандидатуры судей на своем заседании наряду с ГА (п. 1 ст. 4 Устава Международного суда); в) полномочия СБ вынести рекомендации или принять меры по приведению в исполнение решения Международного суда в случае, если одна из сторон по делу не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, а другая обратится в СБ (п. 2 ст. 94); г) право СБ (так же как и ГА) запрашивать у Международного суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу (п. 1 ст. 96).

Заключение

В результате проведенного исследования институциональных и функциональных особенностей места и роли Совета безопасности в системе главных органов можно сделать следующие важнейшие выводы и обобщения.

Прежде всего избранный ракурс исследования позволяет структурировать и выделить важнейшие институциональные характеристики (признаки) СБ ООН, к которым следует отнести следующие:

1. СБ по международно-правовой природе является постоянно действующим органом международной организации, который при исполнении своих обязанностей выступает от имени членов ООН.

2. СБ является неотъемлемым составным элементом ООН и пользуется ее производной международной правосубъектностью в объеме, определенном соответствующими уставными нормами, из чего следует необходимость уставной регламентации любых потенциально возможных изменений международно-правового статуса СБ, без чего такие изменения не могут считаться легитимными.

3. СБ одновременно функционирует как элемент нескольких систем: системы ООН; системы органов ООН; системы основных органов ООН.

4. СБ является главным органом ООН специальной компетенции, ограничивающимся сферой поддержания международного мира и безопасности, а потому не может рассматриваться как исполнительный орган ООН по аналогии с конституционным принципом разделения властей.

5. Правоотношения СБ с другими главными органами ООН основываются на принципах координации, независимости и сотрудничества.

Таким образом, на основании нормативного анализа положений Устава ООН и изучения существующих научных позиций относительно места и роли СБ в сис-

теме главных органов ООН, его можно определить как постоянно действующий главный орган ООН специальной компетенции в сфере поддержания международного мира и безопасности, пользующийся производной международной правосубъектностью Организации Объединенных Наций в объеме, определенном Уставом, действующий от имени членов ООН и взаимодействующий с другими главными органами на основе принципов координации, независимости и сотрудничества для достижения целей и задач ООН.

Пристатейный библиографический список

1. Устав ООН от 26 июня 1945 г. // United Nations : сайт. URL: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm> (дата обращения: 13.02.2024).
2. *Алиева М. Н., Галиева С. Р.* Совет Безопасности ООН и его реформа // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12.
3. *Сергеев В. Е.* Реформа Совета безопасности ООН : позиция России и зарубежных стран // Россия : общество, политика, история. 2022. № 1.
4. *Годованик Е. В., Квач С. С., Федулов И. Н.* Проблемные вопросы деятельности Совета Безопасности ООН по поддержанию международного мира и безопасности : методологические подходы и перспективы решения // International Law Journal. 2023. Т. 6. № 4.
5. Путин призвал включить в состав Совбеза ООН Индию, Бразилию и ЮАР // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1584771/2023-10-05/putin-prizval-vkliuchit-v-sostav-sovbeza-oon-indiiu-braziliiu-i-iuar> (дата обращения: 13.02.2024).
6. *Ильязов Р. Ш.* Система Организации Объединенных Наций (международно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1972.
7. *Нешатаева Т. Н.* Санкции системы ООН (международно-правовой аспект). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992.
8. *Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане.* М. : Наука, 1986.
9. *Goodrich L. M., Hambro E.* Charter of the United Nations. Boston : World Peace Foundation, 1946.
10. *Ермошин В. В.* Некоторые международные вопросы взаимоотношений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974.
11. *Федоров В. Н.* Совет Безопасности ООН. М. : ИМО, 1965.
12. *Schwarzenberger G.* Power Politics. L. : Stevens & Sons, 1951.
13. *Goodrich L.* The United Nations. N.Y. : T.Y. Crowell, 1959.
14. *Савенков А. Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М. : Проспект, 2020.

References

1. UN Charter of 26 June 1945. URL: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm> (date of the application: 13.02.2024). (In Russ.)

2. *Alieva M. N., Galieva S. R.* UN Security Council and its Reform. *Eurasian Legal Journal*, 2018, no. 12. (In Russ.)
3. *Sergeev V. E.* Reform of the UN Security Council: The Position of Russia and Foreign Countries. *Russia: Society, Politics, History*, 2022, no. 1. (In Russ.)
4. *Godovanik E. V., Kvach S. S., Fedulov I. N.* Problematic Issues of the Activities of the Un Security Council in Maintaining International Peace and Security: Methodological Approaches and Prospects for Solutions. *International Law Journal*, 2023, vol. 6, no. 4. (In Russ.)
5. Putin called for the inclusion of India, Brazil and South Africa in the UN Security Council. URL: <https://iz.ru/1584771/2023-10-05/putin-prizval-vkliuchit-v-sostav-sovbeza-oon-indiiu-braziliuu-i-iuar> (date of the application: 13.02.2024). (In Russ.)
6. *Ilyazov R. Sh.* United Nations System (International Legal Aspects): Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Kyiv, 1972. (In Russ.)
7. *Neshataeva T. N.* Sanctions of the UN System (International Legal Aspect). Irkutsk: Irkutsk University Publishing House, 1992. (In Russ.)
8. The Oceans and International Law. Fundamentals of Modern Law and Order in the World Ocean. Moscow: Nauka, 1986. (In Russ.)
9. *Goodrich L. M., Hambro E.* Charter of the United Nations. Boston: World Peace Foundation, 1946.
10. *Ermoshin V. V.* Some International Issues of Relations Between the Security Council and the UN General Assembly: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1974. (In Russ.)
11. *Fedorov V. N.* UN Security Council. Moscow: IMO, 1965. (In Russ.)
12. *Schwarzenberger G.* Power Politics. London: Stevens & Sons, 1951.
13. *Goodrich L.* The United Nations. New York: T.Y. Crowell, 1959.
14. *Savenkov A. N.* State and Law During the Crisis of Modern Civilization. Moscow: Prospekt, 2020. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Е. В. Годованик – доктор юридических наук, доцент.

Information about the author:

E. V. Godovanik – Doctor of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.02.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article was submitted to the editorial office 13.02.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 23.04.2024.